

Гу Цинчэн нахмурился и с силой положил одежду в руки Цзян Чэна:

— Можешь завернуться в полотенце.

Сказав это, он быстро развернулся и ушел. За спиной он услышал смех Цзян Чэна:

— Я просто проверял, все ли еще ты так легко краснееешь.

Гу Цинчэн мог сохранять серьезное выражение лица, притворяясь холодным и отстраненным, но его физиология выдавала его. Его лицо пылало, а в сочетании с его «запретным» выражением это выглядело...

Цзян Чэн провел языком по уголку рта, смахивая каплю воды. Его язык был длиннее, чем у большинства людей, с округлым и гибким кончиком. Теперь он словно ожил, осознав, что его «длина» может пригодиться в какой-то момент.

Гу Цинчэн крикнул из гостиной:

— Хватит дурачиться, на улице холодно, быстрее одевайся.

Цзян Чэн потер нос, вытирая тело, но его взгляд упал на корзину в углу, где лежала куча грязной одежды, которую Гу Цинчэн не успел постирать.

Гу Цинчэн налил себе стакан воды и жадно выпил несколько глотков, чтобы успокоить бешено бьющееся сердце. Он разложил принесенную Цзян Чэном еду, которая все еще была горячей, и пошел на кухню за мисками. Разделив суп на две порции, он сделал несколько глотков, когда увидел, как Цзян Чэн вышел из ванной в его одежде.

Одежда, которая была ему велика, на Цзян Чэне сидела идеально, что говорило о его крупном телосложении. Цзян Чэн закатал рукава и улыбнулся:

— Как тебе еда?

— Вкусно. Ты тоже попробуй суп.

Цзян Чэн сел напротив:

— Спасибо за одежду, иначе я бы точно простудился. Уже почти лето, а после дождя так холодно.

— Ты промок ради меня, это само собой разумеется. Оставь одежду здесь, я постираю ее в машинке и верну в следующий раз.

— Неудобно как-то.

— Считаю это благодарностью за ужин.

— Тогда я буду приносить тебе еду каждый день?

Гу Цинчэн, попивая суп, внимательно посмотрел на Цзян Чэна. Взгляд Цзян Чэна был серьезным, без намека на шутку. Он провел пальцем по уголку рта, облизал его и, опустив голову, как бы невзначай сказал:

— Конечно, если хочешь.

Цзян Чэн не выглядел так, будто был в восторге, как ожидал Гу Цинчэн. Он просто опустил голову и сделал глоток супа. Когда Гу Цинчэн уже начал сомневаться, Цзян Чэн вдруг сказал:

— Почему ты так добр ко мне?

Гу Цинчэн дрогнул рукой, держащей ложку. Его сердце наполнилось радостью. Он знал, что Цзян Чэн не останется равнодушным, если он не будет холодно отказывать, а, наоборот, примет его предложение. Он всегда считал, что в Цзян Чэне есть что-то мазохистское.

Но на его лице не было никаких эмоций:

— Ты тоже добр ко мне.

Цзян Чэн широко улыбнулся:

— Точно! Ты добр ко мне, я добр к тебе, как же это здорово!

— Ешь, еда остывает.

Цзян Чэн, казалось, был полностью удовлетворен и больше не говорил лишнего. Снаружи гремел гром, они сидели в гостиной и ели, а за окном становилось все темнее. Гу Цинчэн встал, чтобы включить свет, и вдруг вспомнил о Мэн Дань.

В такую грозу, он не знал, одна ли она или с Чжао Цзинмином.

Гу Цинчэн с грустью осознал, что страх перед Мэн Дань и Чжао Цзинмином превосходил его ненависть. Эти двое глубоко ранили его, уничтожив последнюю надежду на жизнь, но они же и погибли от его руки. В любом случае, он не имел права лишать других жизни. Тогда он был подавлен годами унижений, а предательство Мэн Дань и Чжао Цзинмина стало последней каплей. Он был на грани психического срыва, когда совершил этот ужасный поступок. Он опустил голову и доел обед. Цзян Чэн все еще ел, поэтому он не мог встать и уйти. Он повернулся и посмотрел на дождь за окном.

Они были не на первом или втором этаже, поэтому почти не слышали шума дождя. Через панорамные окна можно было увидеть, как капли дождя спешно падают, и даже угадать направление ветра. В какой-то момент Цзян Чэн закончил есть и спросил:

— Кажется, ты говорил, что любишь дождь?

Гу Цинчэн кивнул:

— В такую погоду так хорошо спать.

— А я не люблю дождь. В дождливые дни мне часто снятся кошмары.

Гу Цинчэн удивленно посмотрел на Цзян Чэна. Он не мог понять, как можно не любить дождь. Для него дождь был уютным, меланхоличным и прекрасным. Даже если он умер в такой же дождь, это не уменьшило его любви к нему.

Увидев, что Цзян Чэн закончил, он встал, чтобы убрать со стола, но Цзян Чэн остановил его:

— Сиди, я сам.

Он встал и начал убирать. Гу Цинчэн сидел на диване, несколько раз хотел помочь, но

сдержался. Он смотрел, как Цзян Чэн аккуратно раскладывает мусор по пакетам и выносит его.

Когда Цзян Чэн вернулся, Гу Цинчэн сказал:

— Генеральный директор Цзян такой умелый.

— Это и есть умение? — улыбнулся Цзян Чэн. — Потом покажу, на что способен генеральный директор Цзян!

Гу Цинчэн неправильно понял намек Цзян Чэна, решив, что тот говорит о чем-то другом. В его глазах Цзян Чэн был безнадежным негодяем. Он слегка нахмурился, но на лице сохранил улыбку:

— Кстати, мне звонила Мэн Дань из «Цзуй Юйлэ».

Цзян Чэн явно удивился:

— Ты все еще с ней общаешься?

— Мы же бывшие коллеги, у нее есть мой номер, вот и позвонила, — Гу Цинчэн внимательно наблюдал за выражением лица Цзян Чэна, заметив, как оно стало серьезным.

— Мне кажется, она ко мне равнодушна, — продолжил Гу Цинчэн. — Она очень красивая, ты ее видел? Сестрица Хун говорит, что она похожа на Лю Инъин.

Цзян Чэн спросил:

— Ты хочешь за ней ухаживать?

— Еще рано, просто она мне нравится. Я просто подумал, ты ведь не против, если я начну встречаться с кем-то?

— А если я против, это что-то изменит?

Лицо Гу Цинчэна потемнело:

— Ты меня любишь, значит, я не могу встречаться с кем-то? Это что за правило?

— Ты меня неправильно понял. Я не говорю, что ты не можешь встречаться, просто сейчас я вкладываю все ресурсы компании в тебя. В такой момент ты хочешь начать отношения? Ты же сам говорил, что видел, как Чжао Цзинмин старается, и хотел тоже выложиться на все сто. А теперь хочешь начать встречаться? Ты только начинаешь карьеру, впереди будет так много работы, что у тебя даже не будет времени на отношения.

— Я... — Гу Цинчэн почувствовал себя виноватым. — А когда я смогу встречаться?

— Я твой начальник и менеджер. Твоя личная жизнь должна быть под моим контролем, но в ближайшие четыре года даже не думай о серьезных отношениях.

— Почему именно четыре, а не три или пять, есть причина?

Цзян Чэн раздраженно покачал головой:

— Нет, просто я считаю, что в ближайшие четыре года ты будешь полностью занят карьерой. Ты говорил, что хочешь жениться и завести детей до 24 лет, но я тебе скажу — это невозможно. Пересмотри свои планы. Ужин закончен, мне пора. Отдохни, завтра новая работа.

— Какая работа?

Цзян Чэн ответил:

— Показ мод.

Гу Цинчэн удивился:

— Нужно ехать за границу?

Цзян Чэн кивнул:

— Легкая работа, сделаешь несколько снимков, опубликуем в СМИ.

Посещение недели моды стало популярным в последние годы. Это легкая возможность засветиться в медиа, не требующая больших усилий. Это как отдых за границей, но если выглядеть эффектно, можно даже стать знаменитым.

<http://bllate.org/book/16564/1512647>